

Бай Иньфэн пробормотал:

— Вот ты парень, запросов много.

Хотя он ворчал, всё же сделал, как его просили.

Тан Сяоу похлопал его по приподнятым ягодицам:

— Я ведь всё для тебя? Говорил же, на этот раз постараюсь, чтобы ты не пострадал. Если ты не приподнимешься, я не смогу войти, и в конце концов болеть-то будет тебе.

— Настоящий мужчина, что ему какая-то боль? Давай смелее!

— Такой нетерпеливый... На самом деле тебе нравится, когда я грубоват, да?

— Что ты! Не носи чепухи!

Бай Иньфэн хотя так говорил, в душе уже не мог не усомниться. Затем подумал про себя: а что такого? Он же мужчина, любит, чтобы погорячее. Разве настоящие герои мира рек и озёр не любят пить вино большими глотками и есть мясо крупными кусками? Разве от больших глотков вина не першит в горле?

Тан Сяоу не стал спорить, склонился и снова подарил ему долгий поцелуй.

Бай Иньфэн обнаружил, что ощущения от поцелуя довольно приятны. Не нужно думать, как соблазнять другого, можно просто принимать. Хотя было немного душно, зато не требовало усилий.

Закончив поцелуй, Тан Сяоу увидел, что Бай Иньфэн от его ласк находится в лёгком смятении, и невольно улыбнулся.

Талант, заложенный в родословной Долины Вечной Жизни, постепенно проявлялся. Всего лишь со второго раза он почувствовал, что ему становится всё легче и увереннее.

Он проник пальцем в задний проход Бай Иньфэна. Поскольку они предавались утехам ещё утром, отверстие ещё не сомкнулось, и он с лёгкостью вошёл глубоко.

Почувствовав, что внутренняя слизь под исследованием его пальцев стала немного обильнее, Тан Сяоу тут же понял: должно быть, всё именно так, как было написано в предсмертном письме, оставленном ему матерью, которое велели вскрыть в четырнадцать лет — если он часто будет изливать семя в одного человека, тело того постепенно превратится в нужный ему сосуд-сокровище, поэтому достаточно выбрать одного.

Насчёт превращения в сосуд-сокровище — скорее всего, это сказала его матери бабушка, носившая кровь Долины Вечной Жизни. А последующее — уже их собственные фантазии.

Насколько знал Тан Сяоу, каждый мужчина, унаследовавший эту кровь, не смог оставаться верным одной жене, все заводили по три жены и наложницы за пределами долины.

Он и Бай Иньфэн выяснили про более сотни внешних жён у его отца, но это была лишь верхушка айсберга. Согласно собранной позже информации, число женщин, с которыми его отец провёл хотя бы одну ночь, перевалило за тысячу.

Предки и его отец думали одинаково: найти одну надёжную женщину непросто, но если брать

несколько, каждый раз разных, то секрет изменения тела не будет раскрыт!

Тан Сяоу ещё не решил, выбрать ли одного человека для совместной жизни до старости в Долине Вечной Жизни или пойти по стопам отца. Но в одном он был уверен точно: Бай Иньфэн — тот, кому он доверяет, с ним можно вдоволь оттачивать мастерство.

Это и было причиной, почему Тан Сяоу смело гарантировал, что на этот раз Бай Иньфэн не пострадает. Благодаря питанию его семенем человек может обрести бодрость духа, приумножить жизненную силу. Если же питание будет долгим, можно вместе сохранить вечную молодость и бессмертие. Это и есть величайший секрет, который Долина Вечной Жизни всегда хранила в тайне.

Бай Иньфэн изначально был полон энергии, к тому же находился в расцвете лет. Пока что семя не приносило ему особой пользы, разве что ускоряло заживление ран, избавляя от долгих мучений. Но после гармонии инь и ян внутренние изменения тела, несомненно, должны были начаться постепенно.

Тан Сяоу заметил, что кишечная жидкость, кажется, стала чуть обильнее. Эта едва уловимая перемена сделала его настроение ещё более спокойным и уверенным. С такими способностями ему вполне хватило бы, чтобы повелевать на любовном фронте.

Вспомнив ту ночь с Юнь Тао, когда он был смешно неопытен, он подумал: если бы встретил Юнь Тао сейчас, возможно, смог бы проявить себя лучше. К сожалению, есть сожаление под названием слишком рано встретились.

Погрузившись в воспоминания, его взгляд стал несколько мрачноватым. Бай Иньфэн потянул его вниз:

— Не витаю в облаках! Целуй меня скорее, как только что!

Тан Сяоу рассмеялся, поцеловал его:

— Я не витаю. Просто боюсь, что тебе будет больно, поэтому не спешу.

Бай Иньфэн, не глядя на него, пробормотал:

— Копаешься, просто беда. Дело у тебя неплохо, да и я не хрупкий, не пойму, чего ты медлишь.

Тан Сяоу понял, что Бай Иньфэн хочет, чтобы он был грубее, в идеале — как этим утром, и невольно улыбнулся.

Он не ошибся — у Бай Иньфэна определённо был в этом потенциал. Просто Бай Иньфэн всё же новичок, и Тан Сяоу не знал, до каких пределов тот готов дойти. Вдруг неожиданно наткнёшься на его границу, он рассердится, и тогда найти нового человека, которому можно полностью доверять, будет нелегко.

— Тогда потерпи немного, только не кончай рано, как сегодня утром.

— Можешь поменьше об этом говорить?

Бай Иньфэн покраснел.

— Говорил же, утром был случайность.

— Конечно, — улыбнулся Тан Сяоу, уже решив про себя: сейчас приложу все умения к той точке внутри его прохода, заставлю кончить несколько раз. Чем больше будет моментов наслаждения, тем труднее будет забыть это чувство, в которое так легко погрузиться.

Бай Иньфэн не знал, что его брат всячески пытается втянуть его в омут, но после того, как Тан Сяоу затащил его на несколько раундов ночью, а на следующее утро снова навалился на него, не желая слезать, — будучи бодрым и свежим, но не отпуская его, — он всё же уловил неладное:

— А У, я что, стал твоей жертвой обмана?

— Что за слова?

Тан Сяоу внутренне встревожился. У самого себя слишком много секретов, брату нельзя что-то скрывать и лгать, но обманов так много, что он не знал, о каком именно говорит Бай Иньфэн.

— Ты ведь на самом деле не отравлен, верно?

Столкнувшись с Тан Сяоу, который хотел начать очередной раунд, Бай Иньфэн в гневе оттолкнул его.

Тан Сяоу на мгновение замер, затем раздумчиво произнёс:

— Разве я не отравлен? Мне же явно нехорошо!

— Разве бывает яд, который то действует, то нет?

Видя, как серьёзно Тан Сяоу задумался, Бай Иньфэн не выдержал и усомнился в своих подозрениях.

— Может, ты, как и я, впервые познав плотское желание, не можешь сдержаться и думаешь, что это отравление?

Тан Сяоу с наивным видом покачал головой:

— Не знаю.

И снова обнял его:

— А Фэн, не думай об этом. Пока ещё не рассвело, давай лучше мы...

— Раз нет отравления, зачем тогда продолжать?

— Но тебе же тоже было хорошо? Мы оба получаем то, что хотим...

Бай Иньфэна прижали к кровати и занимались с ним целый день, он кончал бесчисленное количество раз, тело ослабло, почти не мог подняться с постели. Он взмахнул рукой, тяжело дыша:

— Не могу больше, дай отдохнуть.

— Ладно, тогда продолжим вечером.

Неохотно согласился Тан Сяоу.

— Только не надо...

— Тогда завтра?

— Завтра, наверное, тоже не сможется.

Тан Сяоу усмехнулся:

— Похоже, ты и вправду подорвал здоровье! Сварю-ка я тебе укрепляющее снадобье.

Его уверенный тон заставил Бай Иньфэна усомниться в себе:

— Неужели у меня и вправду проблемы с преждевременным семяизвержением? Может, проверишь мой пульс?

— Не надо проверять, и так видно, — невозмутимо сказал Тан Сяоу. — Пустяковая проблема, не волнуйся. У меня есть народный метод, без лекарств, действует сразу. Хочешь попробовать?

— Если есть способ, почему не сказал раньше? Быстрее применяй!

Нетерпеливо потребовал Бай Иньфэн.

Его нетерпение было понятно: он и сам был жаден до плотских утех. Хотя последние несколько раз он держался дольше, это всё равно несравнимо с неутомимостью Тан Сяоу.

Он не знал, что у Тан Сяоу необыкновенный талант от природы, и думал, что это у него самого неполадки, раз он даже до обычного человека не дотягивает.

— Способ есть, только боялся, тебе будет неловко.

С напускным затруднением произнёс Тан Сяоу.

Его выражение лица вызвало у Бай Иньфэна подозрения:

— Чёрт, ты что, опять придумал какую-то штуку, чтобы меня помучить? Не согласен! Лучше иди готовь отвар!

— Отвар не подействует сразу, а мой метод даёт мгновенный эффект. Не попробуешь — как узнаешь, подойдёт или нет? Если не понравится, всегда можно сменить.

Соблазнительно уговаривал Тан Сяоу.

Бай Иньфэн подумал, что в этом есть логика, и согласился.

Но тут Тан Сяоу протянул руку и начал ласкать его уставший член. Бай Иньфэн поспешил остановить его:

— Не трогай, правда не могу больше.

Тан Сяоу улынулся:

— Ничего, я не дам ему кончить, будь спокоен.

Бай Иньфэн почувствовал, что в тоне Тан Сяоу есть что-то не то, но не мог понять что именно, и позволил ему действовать.

Ловкие тонкие пальцы были белы, как нефрит. Разве что костяк немного крупноват, а так смотрятся точно рука неземной красавицы. Бай Иньфэн, будучи юношей в расцвете сил, даже измождённый, лишь глядя на эту сцену, не смог сдержаться и снова возбудился.

<http://bllate.org/book/15610/1393598>